

РАЗМЫШЛЕНИЯ О МЕНЕДЖМЕНТЕ

ОТ ДВУХ АБСТРАКТНЫХ МОДЕЛЕЙ — К РЕАЛЬНОСТИ ГЛОБАЛЬНОЙ ФАБРИКИ

В. И. ЧЕРЕНКОВ

Высшая школа менеджмента СПбГУ

Несмотря на многочисленные дискуссии ученых, бизнесменов и политиков об эволюции сетевой структуры мировой экономики в сторону модели глобальной фабрики, нашедшие себе место за рубежом как в монографиях и на страницах научных журналов, так и в различных презентациях академического сообщества, в России «глобальная фабрика» (судя по скудной насыщенности этим термином Рунета — около 150 откликов на март 2008 г.) не связывается с появлением сколько-нибудь значимых работ. Да и то, что обнаружено в Рунете либо состоит из метафорического использования термина (например, «Байкал — глобальная фабрика пресной воды», «глобальная фабрика промывки мозгов»), либо является левацкой замшелой критикой, все продолжающей бичевать хищничество МНК в продолжение ряда идей Гуннара Мюрдаля. Для того чтобы показать дистанцию целей и последствий современной глобализации бизнеса и его интернационализации в середине прошлого века,

приведем цитату, оценивающую Китай как глобальную фабрику, из одной подобной работы: «Глобальная фабрика, главный сборочный цех мирового капитализма — таким представляется нам буржуазный Китай. Его социальные язвы особенно выделяются на контрасте с КНДР, которая смотрится не столько более благополучной, сколько куда более человеческой страной» [Манчук, 2007].

В результате, в Рунете нами были обнаружены лишь два сообщения, вводящие глобальную фабрику в оборот российской общественности. Это семинар «Глобальная фабрика» в Стокгольме (2006 г.), о котором кратко известил Союз русских общин в Швеции, и Российско-финский международный семинар «Взаимодействие бизнеса и науки: современные тенденции и проблемы» (2007 г.), состоявшийся в Высшей школе менеджмента СПбГУ. В ходе этого семинара ведущий исследователь в области международного бизнеса профессор Питер Бакли¹ выступил с обстоятельной и вызвавшей большой интерес

¹ Питер Дж. Бакли — профессор, директор Центра международного бизнеса Школы бизнеса Университета Лидса, Великобритания.

презентацией «Глобальная фабрика» («The Global Factory»). Поэтому предложение выступить в роли научного редактора представляемой статьи этого английского ученого было воспринято нами с энтузиазмом, а сама работа вызвала ряд ассоциаций и возможностей по-разному взглянуть как на концепцию глобальной фабрики, так и на перспективы развития соответствующего ей феномена в рамках мировой экономики.

Важнейшим достаточным условием глобализации мировой экономики [Проблемы..., 2005, гл. 2.2] выступает создание глобальной, легко доступной сети физических (транспортных) и виртуальных (информационных) коммуникаций. Абстрактной моделью глобальной сети физических коммуникаций можно считать «транспортную поверхность» (transportation surface), определенную Августом Лёшем [Lösch, 1952, p. 36–37] как некоторая абстрактная поверхность, любая точка которой связана со всеми прочими точками всеми возможными видами транспорта. Современное развитие транспортных сетей вполне соответствует характеристикам этой модели. Второй моделью, отображающей глобальное распространение информации, реализации которой способствовали создание и развитие Интернета, можно считать ноосферу, разработку концепции которой на рубеже 1930-х гг. начал Тейяр де Шарден (см.: [Шарден, 1987]), а довел до совершенства академик Владимир Вернадский (см.: [Вернадский, 1989]). Таким образом, теоретические предпосылки возникновения концепции глобальной фабрики имеют весьма почтенную историю.

Публикация в «Российском журнале менеджмента» статьи Питера Бакли [Бакли, 2008] — «Глобальная фабрика: новая концепция» — представляется более чем своевременной как в силу уже сказанного, так и потому, что П. Бакли с его почти постоянным соавтором Марком

Кэссоном заняты темой интернационализации и пространственного распределения производственно-маркетинговой функции бизнеса уже свыше 30 лет [Buckley, Casson, 1976].

Представляемая вниманию читателей статья написана в своеобразной, напоминающей возникшую на этапе постимпрессионизма в живописи технику пуантилизма (pointillisme), манере, когда читателю для восприятия щедро выложенных идей и опыта автора требуется известное усилие, которое окупается при окончательном восприятии текста. Автор, знающий тему как никто другой, излагает материал на уровне равных по подготовке коллег. Важнейшее положение этой статьи состоит в том, что современная глобализация бизнеса представляется в свете новой экономики, или экономики знания. Поэтому в пределах пространственно распределенной глобальной фабрики, «цеха» и «участки» которой могут находиться в разных, определяемых исключительно экономической целесообразностью, регионах мировой экономики, на первое место выходят не потоки узлов и комплектующих, не предложение квалифицированной и недорогой рабочей силы (что составило классику интернационализации бизнеса МНК) и даже не потоки инвестиций, а потоки знания или диффузия инноваций.

Питер Бакли, принимая концепцию многополярного мира, приходящего на смену Триаде [Ohmae, 1985], среди стран БРИК уделяет особое внимание Китаю [Buckley, 2004]. В этом случае статья, помимо экономического содержания, наполняется содержанием геополитическим. Знание в силу необходимости не только доставляется в Китай в целях организации современного высокотехнологичного производства, но и уже производится в Китае десятками НИОКР-лабораторий и бюро, перемещенных из самых передовых стран (например, компаниями Fu-

jitsu, NEC, Toshiba, HP, IBM, Microsoft, Siemens, Nokia, Philips). Знание, в отличие от расходуемых в процессе производства узлов и комплектующих или изнашиваемого оборудования, становится более совершенным и полным по мере пользования им. В результате происходит формирование интегрированной производственно-потребительской системы, включающей восточное побережье Китая («глобальная фабрика») и США («глобальный супермаркет»).

Питер Бакли подкрепляет ссылкой на других исследователей [Murtha, Lenway, Hart, 2001] положение о том, что имеет место не только «адаптация товаров МНК к местным рынкам — сами местные рынки также поставляют идеи для новых глобальных товаров». Поэтому в процессе дальнейшего развития мировой экономики в рамках концепции глобальной фабрики не только «руки», но и «голова» совокупного работника глобальной фабрики смещаются в страны с колоссальными людскими ресурсами, которые пусть фрагментарно, но быстро проходят ступени индустриализации. Геополитический результат этого процесса легко предсказуем.

В статье весьма нестандартно, с использованием сетевого подхода, раскрываются особенности глобализации бизнеса. Автор давно и прочно [Buckley, Casson, 1976] стоит на этой хорошо обоснованной и подкрепленной эмпирическими исследованиями научной позиции. Толкование МНК как гибкой глобальной производственно-маркетинговой сети представляется весьма продуктивным и соответствующим достигнутому уровню глобализации мировой экономики. При внимательном прочтении и сравнении разделов статьи («Глобализация» и «Элементы глобальной фабрики») высвечивается диалектика глобализации, в рамках которой отмечается стремление МНК, понимаемых как движители, или драйверы, глобализации, к дальнейшему усилению своего

глобального конкурентного преимущества. Оно реализуется за счет концепции глобальной фабрики, с переводом на глобальный аутсорсинг (во всем богатстве его парадигмы, раскрытой в представляемой статье) все большего числа бизнес-процессов, и имеет своим результатом развитие национальных инновационных систем в принимающих странах, стратегическим результатом которого видится изменение геополитической карты мира уже в первой четверти нашего века.

Мы не ставили своей задачей пересказать и прокомментировать все положения этой исключительно богатой концептуальными положениями и практически примерами статьи. Скорее, хотелось показать закономерность возникновения концепции глобальной фабрики, на наш взгляд, органически произрастающей из абстрактных моделей крупных ученых прошлого века — транспортной поверхности Августа Лёша и ноосферы Владимира Вернадского, — и реализации этой концепции в ходе глобализации мировой экономики, где глобальная фабрика одновременно выступает и причиной, и результатом указанной глобализации.

Важно отметить, что эта публикация существенно пополняет русскоязычную научную литературу обстоятельной статьей, в которой рассматриваются концептуальные основы глобализации мировой экономики с использованием сетевого подхода, раскрывающего закономерности, противоречия и парадоксы глобальной фабрики. В конечном итоге эту статью следует считать введением в сетевое развитие мировой экономики, побуждающим обратиться к другим работам этого автора, число (только собственных и написанных в соавторстве книг насчитывается свыше 50 [<http://www.bookfinder.com/author/peter-j-buckley/>]) и диапазон которых вызывает искреннее уважение к крупнейшему специалисту в теории и практике международного бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

- Бакли П. Дж. 2008. Глобальная фабрика: новая концепция. *Российский журнал менеджмента* 6 (1): 135–154.
- Вернадский В. И. 1989. *Биосфера и ноосфера*. М.: Наука.
- Манчук А. 2007. *Наследники Че Гевары*. М.: Алгоритм. Цит. по: <http://kermanich.livejournal.com/78241.html>
- Проблемы глобализации мировой экономики*. 2005. Под ред. Л. С. Тарасевича, А. И. Евдокимова. СПб.: Издательство СПбГУЭФ.
- Шарден П. Т. де. 1987. *Феномен человека*. М.: Наука.
- Buckley P. J. 2004. The role of China in the global strategy of multinational enterprises. *Journal of Chinese Economic and Business Studies* 2 (1): 1–25.
- Buckley P. J., Casson M. C. 1976. *The Future of the Multinational Enterprise*. Macmillan: London.
- Lösch A. 1952. *The Economics of Location*. Yale University Press: New Haven. (Русск. пер.: Лёш А. 1959. *Географическое размещение хозяйства*. М.: Издательство иностранной литературы.)
- Murtha T. P., Lenway S. A., Hart J. A. 2001. *Managing New Industry Creation*. Stanford University Press: Stanford, CA.
- Ohmae K. 1985. *Triad Power: The Coming Shape of Global Competition*. Macmillan; Free Press: N. Y.

Статья поступила в редакцию
12 марта 2008 г.